

Группа сплетниц.

– Эта Цветаева – тварь неблагодарная! Полтора года, как в России, а даже не сходила на могилу родителей, цветочка не положила, не покаялась.

– А мальчик? Вы видели ее мальчика? Разодет, надменен.

– Я спросила Мура, как он находит музей деда, и знаете, что ответил мне этот щенок? «Не представилось случая познакомиться!»

– Муж и дочь в тюрьме, а она живет, как ни в чем не бывало. Зимой встретила ее, гуляла с каким-то нищим литератором. Так что бы вы думали – смеялись, обсуждали архитектуру московских дворишков. На меня, как на чумную глянула – губу прикусила. Стерва!

– Шлюха она!

– А вы слышали, как называет свое возвращение в Россию? «Мой въезд в Россию!» Как будто королева какая...

Появляется Цветаева с повзрослевшим Муром. Группа рассеивается. Мур брезгливо морщится в их сторону.

М у р: Похоже, нас с Вами обсуждают не меньше, чем напряженную международную ситуацию.

Ц в е т а е в а: Тебя это задевает?

М у р: Меня это бесит!

Ц в е т а е в а: Не бери в голову.

М у р: Это же не Вас распекают вопросом, да еще с самым участливым видом: «Мур, мальчик, ты уже был в дедушкином музее?» (*Ожидает реакцию – реакции нет.*) Нет, правда, сходим?

Ц в е т а е в а: Хочешь угождать?

М у р: Хочу возвращать удар.

Ц в е т а е в а: Тогда тебе придется лгать, чтобы не показаться еще бесчувственнее.

М у р: Почему?

Ц в е т а е в а: Потому что твой дед занимался не своим делом. После европейских музеев, ты не найдешь в нем ничего, что заслуживало бы внимания.

М у р: Я слышал лестные отзывы.

Ц в е т а е в а: Понимаешь, Мурлыга, твой дед был на редкость образованным человеком, тружеником. Но ему не хватало глубины: он находил прекрасным все, что хвалили другие. Потому его музей – это подделка под искусство. Невежественные люди этого не понимают, а ты будешь неприятно разочарован. Твое образование не позволит тебе любить труд твоего деда. Впрочем, я тебя не удерживаю: можешь сходить и убедиться.

М у р: (*Эмоционально.*) Мать, я устал от Вашей правды!

Ц в е т а е в а: (*Трезво.*) Я не мешаю тебе лгать, но участвовать в этом фарсе я не намерена.

М у р: Как Вы не понимаете: Ваша принципиальность вредит моей карьере!

Ц в е т а е в а: Не ори, я понимаю и пока еще хорошо слышу. Сын, если ты хочешь состояться, ты должен вернуть себя. Вырасти в меру своего роста. И тогда получишь право заниматься тем, что считаешь интересным или полезным.

М у р: Это по-Вашему!

Ц в е т а е в а: (*Устало.*) Это по совести.

М у р: Другие матери проталкивают своих детей, ищут полезные связи, а Вам даже искать не надо, у Вас все есть для моего роста...

Ц в е т а е в а: (*Обрывает.*) Я не стану помогать тебе на твоих условиях.

М у р: (*Обижается, но не может смолчать.*) Посмотрите на Толстого, он превосходно себя чувствует в советской России!

Ц в е т а е в а: Вот как раз Толстой меня услышал. И ты забываешь, сколько лет его гнобили прежде, чем заслужил уважение и любовь читателя. Ты же хочешь получить все и сразу: не быть, а казаться. Лгать!

М у р: Вы сами не терпите ложную скромность и знаете, что я на голову выше многих, кто сегодня печатается!

Ц в е т а е в а: Это правда. Но, в отличие от Толстого, ты – заносчивый пустоголовый мальчишка, не знающий, где посеять таланты!

М у р: Скажите еще, что я Буратино!

Ц в е т а е в а: Буратино!

Обозленный Мур резко уходит. Отворачивается от матери.

Ц в е т а е в а: Мур, мальчик, потерпи. Если бы я не уважала твою силу, то не родила бы тебя. Я не хочу, чтобы ты растрачивался на карьеру.

М у р: *(Холодно.)* А я не хочу считать гроши. Посмотрите на себя – разве так одеваются? А скольких усилий стоит мне мой опрятный вид? Я жить хочу! И я совершенно не понимаю причину Вашего упрямства!

Ц в е т а е в а: *(Тихо.)* Иди сюда, сядь подле меня. Я попробую объяснить. Постарайся меня услышать, Мур. *(Мур послушно возвращается.)* Ты должен решить, с кем будешь строить свою жизнь. Выбираемый тобой путь – это круг избранных, тех, кто сегодня без зазрения совести топчется по нашим с тобой головам. Ты подавишь их, я не сомневаюсь. У тебя достаточно силы. Тебе будут льстить, прислуживать, на тебя станут равняться. Но эти люди не заслуживают ни любви, ни уважения. Они всегда будут в скрытой оппозиции и не упустят случая подорвать свою страну. *(Усаживает силой.)* Не спорь, слушай. Есть другие – те, кто менее образован, но честен. Это новое, еще слабое поколение советской интеллигенции. Их голоса задушены элитой. Так вот я хочу, чтобы ты возглавил эти голоса. Но они не поверят тебе, если не вернешь себя, а станешь выслуживаться перед элитой.

М у р: *(Устало.)* Все, что Вы говорите, правда, но... *(Обреченно замолкает.)*

Ц в е т а е в а: Мур, даже ради тебя я не стану рушить все то, на что положила жизнь. Тебе придется смириться.